

АБРАМЦЕВО

В летописи русской художественной культуры значится не только длинный перечень произведений искусства и творческих судеб их создателей. В ней есть также своя историческая топография, свой обширный список культурных «центров», «гнезд» и «очагов», воплощавших в себе существенные стороны духовной жизни своего времени. Абрамцево – достойный образец этих «гнезд» и «очагов».

Абрамцево – название небольшой подмосковной деревни, «сельца» – уже давно трансформировалось в историко-культурное понятие, не потеряв, разумеется, при этом и своего прямого географического смысла. Начало этого превращения относится к середине XIX века, когда построенный в здешней местности скромный усадебный дом был приобретён известным русским писателем, автором «Семейной хроники» и «Детских годов Багровянука» Сергеем Тимофеевичем Аксаковым. На протяжении по крайней мере пятнадцати лет (до смерти С. Т. Аксакова в 1859 году) весь культурный быт абрамцевской усадьбы был тесно связан с общественно-литературными интересами эпохи. Они определяли собою и содержание семейных разговоров, и атмосферу вечерних досугов, и состав гостей, среди которых можно было видеть Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. С. Хомякова, многих других интересных людей своего времени.

Новое исчисление времени в жизни Абрамцева начинается в 1870-е годы, когда эта подмосковная усадьба переходит в руки нового владельца – С. И. Мамонтова. «Мамонтовский» период не только упрочил репутацию Абрамцева как очень приметного «очага» культурного бытия России. Он расширил жизненный диапазон тех непосредственных контактов, которые связывали его с русским искусством, сделал более зримыми их художественные результаты. Многие здесь шло, конечно, от незаурядной личности Мамонтова, его воли, его характера, его вкусов и наклонностей, но еще больше от самой эпохи.

Что же было самым существенным в жизненной атмосфере Абрамцева, какие стороны мироощущения эпохи служили ей духовной опорой и каковы были её реальные художественные плоды?

Открытые в Абрамцеве лечебница, школа, мастерская были главным образом, делом Елизаветы Григорьевны Мамонтовой, жены С. И. Мамонтова. Савва Иванович интересовался иным – театром, вокалом, искусством. С конца 1860-х годов в доме Мамонтовых начинают появляться художники И. А. Астафьев, Н. В. Неврев, архитектор В. А. Гартман. В 1872 году в Италии Мамонтовы знакомятся с М. М. Антокольским, В. Д. Поленовым, А. В. Праховым. Взаимная симпатия, дружеское участие скоро сближают новых знакомых; всегда активная и энергичная позиция Саввы Ивановича, его стремление «деятельно, художественно зажечь» увлекают, и через некоторое время в его обществе появляются И. Е. Репин, В. М. Васнецов, а затем и молодые художники В. А. Серов, К. А. Коровин, М. А. Врубель, И. С. Остроухов, А. М. Васнецов и другие. Так постепенно